

3. Шибает В. В. Организация управления лесным хозяйством уральских горных заводов в XVIII – первой половине XIX в.: дисс. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2012. – 214 с.
4. Пухов Д. Ю. Лесной комплекс Урала второй половины XIX – начала XX вв. в освещении постсоветской историографии // Российская повседневность: история, современное состояние и перспективы развития: материалы Второй научной конференции. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2014. – С. 13–21.
5. Шибает В. В. Постсоветская историография организации лесного хозяйства уральских горных заводов в XVIII – первой половине XIX в. // Документ. Архив. История. Современность. – 2016. – № 16. – С. 168–172.
6. Маслюков М. Ф. История развития лесной промышленности Среднего Урала. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1997. – 398 с.
7. Суржикова Н. В. Измерения плена: Россия, Урал, Коноваловский завод, 1916 // Уральский исторический вестник. – 2012. – № 1. – С. 122–133.
8. Чернов Н. Н., Нагимов З. Я., Коростелев А. С. Лесоводственное образование на Урале. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2008. – 156 с.
9. Залесов С. В. Заслуги А. Е. Теплоухова в развитии лесоводственной науки // Лесной вестник. – 2001. – № 5. – С. 93–97.
10. Чернов Н. Н. Творческое наследие уральских лесоводов XIX – начала XX вв. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2001. – 579с.
11. Чернов Н. Н. Лесокультурное дело на Урале: становление, состояние, пути дальнейшего развития. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2002. – 319 с.

ГРНТИ 03.23.31
УДК 947 (471.54)

М. Б. Ларионова
РГППУ, Екатеринбург
М. В. Larionova
RSVPU, Yekaterinburg

**КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ПРОСТРАНСТВЕ
ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ УСАДЬБЫ (НА ОСНОВЕ ДНЕВНИКА
СЛУГИ УРАЛЬСКИХ ПОМЕЩИКОВ ГОЛУБЦОВЫХ)
COMMUNICATIVE PRACTICES IN THE SPACE
OF A PROVINCIAL ESTATE (BASED ON THE DIARY
OF A SERVANT OF THE URAL LANDOWNERS GOLUBTSOV)**

В статье на основе опубликованного ценного источника – дневника слуги Матвея Андреева – восстанавливаются коммуникативные практики дворян Голубцовых, проживавших в провинциальной усадьбе, расположенной в Красноуфимском уезде Пермской губернии.

In the article, based on the published valuable source of the Diary of the servant Matvey Andreev, the communicative practices of the Golubtsov nobles who lived in a provincial estate located in the in Krasnoufimsky district Perm Province are restored.

Ключевые слова: коммуникативные практики, провинциальная усадьба, провинциальное дворянство, Урал, Голубцовы.

Key words: communicative practices of the provincial estate, the provincial nobility, the Urals, Golubtsovs.

Сосуществование различных подходов к осмыслению предмета истории повседневности не помешало активному развитию этого направления современных исторических исследований [1, 2, 3, 4]. Изучая повседневную жизнь высшего сословия Российской империи, специалисты зачастую приравнивают ее к рассмотрению различных сторон мира усадебной культуры, останавливаясь на ее отдельных аспектах, таких как вопросы воспитания, культура потребления, досуговые практики и пр. Особую роль в создании мира повседневности дворянской усадьбы играли коммуникативные практики, на формирование которых оказывали непосредственное влияние хозяин усадьбы и внешняя среда.

Считается, что именно через коммуникативные практики создаются определенные модели поведения, передаются ценностные установки, этические нормы и жизненные представления, формируется мышление и мировоззрение участников дворянской провинциальной среды. Всегда посредством общения «осуществлялась преемственность прошлых состояний культуры в её настоящем»[5], т. е. культура общения включала в себя традиции и историческую память и отражала происходящие в обществе и мире политические, экономические и социокультурные процессы.

Целью исследования является рассмотрение коммуникативных практик, характерных для уральской дворянской усадьбы 70-х годов XIX в. Основным источником стал дневник слуги уральских помещиков Голубцовых Матвея Андреева [6]. Усадьба Голубцовых была расположена в Пермской губернии, в селе Александровском близ Красноуфимска.

Источник позволяет реконструировать круг общения дворянского семейства, поскольку содержит записи о том, когда и кто приезжал и уезжал и как долго гостил. Конечно, документ не передает нам содержательной составляющей разговоров, часть информации отрывочна и остается непонятной, а сами записи, выбор и передача текста – это прежде всего портрет самого автора, т. е. Матвея Андреева, но тем не менее, сухая хроника перечисляемых событий позволяет нам восстановить, как строились коммуникативные практики помещика.

Ближайший круг общения владельца усадьбы, Владимира Платоновича Голубцова, составляли члены его семьи: жена и дети, Владимир и Александр. В 1872 г., как раз к моменту сохранившихся дневниковых записей, Владимир и Александр были определены в Пажеский корпус и уехали осенью с матерью в Санкт-Петербург. Владимир Платонович, проводив семейство в столицу, вернулся обратно в имение, непосредственное общение с самыми близкими людьми было заменено опосредованным через ведение переписки. Сохранившиеся записи свидетельствуют о том, что письма Владимир Платонович жене посылал как минимум два раза в месяц,

отправляя и получая как простые, так и заказные. В имение на Урал посылались и фотографии («иллюстрации») членов семейства (например: читаем записи от 16 ноября 1872 г.: «От барыни письмо было»; от 29 ноября 1872 г.: «Барыне письмо и телеграмму послали»; от 18 декабря 1872 г.: «От барыни письмо получили»; от 7 февраля 1873 г.: «Я ездил в Ачит, прив[ез] от барыни письмо, ил[л]юстрацию»; от 14 марта 1873 г.: «Барыне письмо послал»; от 17 марта 1873 г.: «Заходил на почту, получил от барыни письмо»; от 21 марта 1873 г.: «От барыни получил письмо барину» и т. д. [6, с. 124, 125, 134, 141, 142, 143]).

В дневнике отсутствуют заметки о пребывании в усадьбе каких-то иных близких или дальних родственников. Но имеются сведения о том, что дворянское семейство пользовалось услугами прислуги: повара, кондитера, стряпки, садовника, самого автора дневника, круг обязанностей которого был широк, кучера, конюха... Особую роль в господском доме играла няня: в отсутствие владельца, «нянинька» была в доме главной, и именно ей подчинялись Матвей и другие слуги. Несмотря на частое нездоровье, ей приходилось ездить в поля, на риги и заводы. Она имела право на собственную комнату, прием гостей, общий с господами стол и даже шелковые платья. В доме проживал и гувернер: на страницах дневника за 1872 год упоминается некий «учитель», скорее всего, нанятый для домашнего обучения детей владельца усадьбы. К сожалению, данные о нем найти не удалось, известно, что он сопровождал молодых господ на охоту, в лес на прогулки, а 11 сентября 1872 г. – покинул усадьбу, уехав в Санкт-Петербург [6, с. 113, 114]. Заметим, что в господском доме была предусмотрена специальная комната для обучения, «учительская», которая в отсутствие детей использовалась для других целей: в ней проходили судебные разбирательства с жителями имения, использовали для ночлега «чужих» и «обучали письму» поповских детей [6, с. 192, 195, 246].

Неблизкий круг общения владельца составляли: жители имения, бывшие крепостные крестьяне, служащие имения, которые были наняты для ведения барского хозяйства, немногочисленные соседи-помещики, представители губернской и уездной администрации и органов местного самоуправления. В разные периоды они посещали усадьбу. Характерно, что автор дневника разделял посетителей: указывал гостями только представителей губернской и уездной администрации и органов местного самоуправления, представителей религиозного культа, путешественников, иных «чужих». В то время как посещающих господский дом служащих имения Матвей Андреев просто называл по имени. Приезжали в усадьбу во время пребывания в ней барыни жены и дети чиновников («мировиха», «становиха»), которых угощали чаем, обедом. А в августе 1872 г. вместе с ними семейство Голубцовых ездили «по вишню» на Титешные горы, где не столько ее собирали (поскольку поехали вместе с прислугой), сколько наслаждались общением, природой, устраивали пикник: специально везли ковры, воду, самовар и чайную посуду пить чай [6, с. 101–104].

В доме Голубцовых в обычные дни принимали от одного до пяти человек, а по праздникам – 15–17 человек. Так, например, согласно записи Матвея Андреева, 23 апреля 1872 г. в имении были двое «мировых» и стряпчий. Позавтракав и попив чаю, в три часа гости уехали. Затем в тот же день в усадьбу прибыл судья, которого также угощали чаем. Через час приехал становой с супругой и дочерью. Пообедав и выпив в половине шестого кофе, без четверти восемь все отправились по домам. Запись за 27 апреля 1872 г. гласит, что в усадьбе были «гости, стряпчий бывший, а ныне мировой, обедал и вечнующий чай пил. [В] ½ 8-го домой уех[ал]». 4 июня 1872 г. Матвей Андреев отметил, что в господском доме побывали «становой» с дочерью и «мировой» с женой. Гости завтракали и пили чай. На следующий день, 5 июня 1872 г., становой снова прибыл в усадьбу, но уже по служебным делам: «Гости были: становой с 6-ти часов по причине, что ночью был пожар, сгорела ветряная мельница». 24 июня 1872 г. в усадьбу приезжала «мирового сестра» с тремя племянниками, «станового няня» с сыном и маленьким ребенком, «мировой», судья, казначей, исправник и стряпчий. Все обедали, пили чай и кофе [6, с. 65, 67, 83, 87, 88].

На семейные торжества, в частности, на свои именины, Владимир Платонович приглашал более широкий круг лиц. Так, сохранилась запись, что 15 июля 1872 г. в усадьбу приезжали становой с женой, стряпчий с землемером, казначей, мировой с женой, протопоп, ксендз, почтмейстер исследователь. Во время обеда были задействованы 17 столовых приборов. Через год на именины барина приехали: «становой с Ел[еной] Петровной, мировой с Юльей Андреевной, стряпчий, Щегольков, Бедлинский, Червинский, протопоп, Сведомский, сын протопопа, сын попа... И так за столом было 19 человек. Квартальный надзиратель, помощник исправника». 15 июля 1874 г. барина приехали поздравлять не только «гости», но и служащие имения: «Шонохов, Агафон, Самолюк, Тресолобов, садовник, Бобровы 5 человек, Тетюшев, Фед[ор] Никитин, просвирня, старшина, писарь, Михей, Киташовы, Городничев, Воронов, Данин, старая попадья с сыном... священник с причтом, попадья и меньшей сын, Лапуховский, Бергер и Шилинг подъехали и техник Манохин... За столом сидели: поп, попадья, Манохин, Лапуховский, дьякон, Шилинг, Алекс[андр] Влад[имирович] и барин». Представители уездного светского общества, видимо, прибыли к обеду: «За обедом и до обеда, за чаем были: 1) протопоп; 2) сын его; 3) Сведомский; 4) мир[овой] поср[едник] Варушк[ин]; 5) казначей; 6) исправник; 7) упр[авляющий] Покл[евского] Пашковский; 8) член управы Румянцев; 9) секрет[арь] упр[авы] Воробьев; 10) помощ[ник] исправника; 11) Рябов; 12) Юлий Лю[т]ц[е]; 13) Алек[сандр] Владим[ирович]; 14) барин. После обеда [пили] кофе и чай. К 7 часам разъехал[ись], только остались Свед[омский], Варушкин и исправник, и в ½ 8-го они уехали». Наконец, в 1875 г. приглашены были представители уездной управы, съезда мировых судей: «Потом стали наезжать гости: становой Григорьев, секретарь Щепин, пристав Русанов, Воробьев,

Румянцев, Скачков, Сведомский, акцизный надзиратель Владимирский, Червинский, почтмейстер, Пашковский, протопоп с сыном, Рябов, полковник, Юшманов». Автор отметил, что поздравлять Владимира Платоновича снова пришли и служащие имения [6, с. 93, 94, 170, 243, 244, 344].

Неоднократно гостили в усадьбе пермский губернатор и вице-губернатор. Их визиты носили служебный характер и совершались во время объезда губернии администрацией, но прием был на высоком уровне: гостям выделялась комната, отдельная ванная, готовился отменный обед [6, с. 94, 95, 137, 138, 214, 345, 346]. 15 декабря 1874 г. М. Андреев зафиксировал посещение усадьбы флигель-адъютантом, который общался с баринем не менее часа, а затем, отказавшись от обеда, спешно отбыл в город [6, с. 276].

В усадьбе кроме высокопоставленных чиновников проживали лица, прибывшие по хозяйственным делам имения: во время эпидемии чумы помещичьего скота останавливался губернский фельдшер, во время земельного размежевания – губернский землемер [6, с. 157, 171]. А 6 февраля 1873 г. для переговоров о продаже земли барину приезжали более двадцати «татар Усть-баяцких». М. Андреев отмечает, что было выпито два больших графина водки, бутылка малиновой наливки, ведерный самовар кипятку с чаем, съедено три четверти каравай хлеба и четверть фунта соли, гости «довольно пьяные были» [6, с. 134].

Следует обратить внимание, что прием гостей в отсутствие хозяина, видимо, было нормой (сохранились записи, когда в господский дом в отсутствие В. П. Голубцова приезжали чиновники, пили чай, наливку и уезжали), а вот их отсутствие – не характерным явлением: автор дневника в своих записях с ноября по февраль, т. е. в зимний период, специально отмечал, что в усадьбе «никого не было», «чужих не было» [6, с. 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129 и др.].

Наконец, в усадьбе сохранялись сформированные ранее традиции взаимного общения бывших крепостных с баринем. Дневник свидетельствует, что происходило это во время праздников: так, например, 4 июня 1872 г. в Ярилин день в усадьбу приходили «хоровод заводской» и «хоровод деревенский», играли во дворе, угощали вином и пряниками. 27 мая 1873 г. в праздник кумленья «в ½ 5-го часа после обеда хоровод заводской пришел к нам на двор, играли до 7 часов, которым раздали орехов мелких ½ пуда и пуд пряников и 1 [с] ¼ ведра вина. Плясали, скрипач из хутора был, который может даже играть под мышину мазурку, а под людскую не может играть»; 31 декабря 1873 г. «вечером много было маскированных наших и служащих Поклевских», 30 декабря 1874 г. «домой в 7 часов приехали. Барин чай кушали. Потом святошные пришли...». При этом записи четко фиксируют, что «местные» приходили на барский двор только в то время, когда барин был дома [6, с. 83, 159, 160, 205, 282].

Таким образом, дневник Матвея Андреева подтверждает, что традиция гостевания, отмечаемая многими исследователями дворянской

провинциальной культуры, действительно соблюдалась, а прием гостей являлся неотъемлемой составляющей жизни провинциальной усадьбы. Круг общения семьи Голубцовых был изменчив и постоянно обновлялся вместе с обновлением местной администрации, вбирал в себя представителей как привилегированных, так и непривилегированных сословий. Представители местной уездной администрации, составлявшие основу уездного светского общества, считали свое знакомство с Голубцовыми престижным, перенимали манеры, привычки и вкусы хозяев Александровского. Дворян-помещиков в уезде практически не было: редкими были визиты владельца соседнего Тюшевского имения, «водочного короля» Урала А. Ф. Поклевского-Козелл, который заезжал исключительно по делам, и в частности, в связи с заключением договора о долгосрочной аренде Александровского винокуренного завода. Вероятнее всего, у Голубцовых в губернии практически не было друзей, времяпрепровождение с которыми доставляло бы им удовольствие, а визиты, предусмотренные этикетом уездного города, и вовсе тяготили Владимира Платоновича. Пример Голубцовых, тем самым показывает, что традиционная культура гостевания – одна из важных составляющих жизни дворянского сословия как в столице, так и в провинции, в пореформенный период трансформировалась, как и модели поведения дворянина, приехавшего из столицы в уральскую провинцию.

Библиографический список

1. Городская повседневность в России и на Западе: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Т. В. Мосолкина. – Саратов, 2006.
2. Женская повседневность в России в XVIII–XX вв.: материалы междунауч. конф., 25 сентября 2003 г. – Тамбов, 2003.
3. Мифология и повседневность: гендерный подход в антропологических дисциплинах: матер. науч. конф., 19–21 февр. 2001 г. / сост. К. А. Богданов. – СПб., 2001.
4. Повседневность российской провинции: история, язык и пространство: матер. 3-й Всерос. летней школы «Провинциальная культура России: подходы и методы изучения истории повседневности», июнь–июль 2002 г. – Казань, 2002.
5. Фуражева Н. С. Культура общения в русской провинциальной усадьбе в конце XVIII – первой половине XIX в.: дисс. канд. культурологии [Электронный ресурс]. Москва, 2009. 184 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/kultura-obshcheniya-v-russkoi-dvoryanskoi-usadbe-v-kontse-xviii-pervoi-polovine-xix-veka#ixzz3R8Xvuz4u>
6. Повседневная жизнь провинциального имения: дневник слуги уральских помещиков Голубцовых. 1872–1875 гг. / предисл., подгот. текста и коммент. М. Б. Ларионовой; науч. ред. Н. В. Суржикова. – Екатеринбург: Издательство «Квадрат», 2013. – 400 с.